

Сердце слегка дрогнуло. Цинь Юй посмотрел на него с изменением во взгляде, но голос оставался мягким:

— В Цзянье, царском городе, я команду царской армией. Если затопить Цзянье, погибнут бесчисленные люди, и мир обвинит меня в бессердечии. Это неприемлемо.

Ань Цзыци не удивился, по-прежнему опустив голову:

— В таком случае есть ещё один план.

— Ещё один план?

— К югу от Цзянье есть заброшенный канал, недалеко от реки Янлань. Если его прорыть и направить туда воды Янлань, то западный канал обмелеет. Тогда корабли с провизией армии У не смогут доставлять припасы с юга в Цзянье.

— Где находится канал? — Цинь Юй посмотрел на карту.

Ань Цзыци подошёл и указал пальцем на карту. Цинь Юй некоторое время изучал её, но затем сказал:

— Если вода внезапно поднимется, небольшие деревни по обе стороны будут затоплены. Хотя людей там немного, но это всё же жизни. Давай пока оставим этот план.

Ань Цзыци хотел продолжить уговоры, но князь Цзинь уже повернулся к нему спиной:

— Ты можешь идти.

— Слушаюсь.

В шатре Цинь Юй откинулся на мягкую кушетку, потирая виски. Он вспомнил, как несколько лет назад в Ланьчэне, в округе Фэнцзян, Ань Цзыци был робким и застенчивым. За столь короткое время он изменился до неузнаваемости, что вызывало у Цинь Юя чувство сожаления и даже лёгкую вину.

Он сам привёл Ань Цзыци на этот путь, а теперь, спустя годы, тот, кто ввёл его во зло, вдруг притворяется милосердным. Цинь Юй чувствовал себя лицемером, но в глубине души он действительно не хотел такого исхода.

Он чувствовал, что постарел. Уже не был тем молодым человеком, который спокойно смотрел на резню в пригороде столицы и на десятки тысяч голодающих в округе Дунъян.

— Сейчас только начинать копить добродетели, не слишком ли поздно? — пробормотал он, снова сильно потирая виски.

Небо постепенно темнело, дождь немного стих, но всё ещё моросил. Ань Цзыци сидел в шатре, уставившись на свечу на столе, погружённый в свои мысли.

Спустя долгое время он вдруг встал и вышел из шатра.

— Господин, маркиз Аньдин просит аудиенции.

Чжао Чжипин посмотрел на вход, поднялся и вышел из шатра:

— Господин маркиз Ань.

— Господин Чжао, я хочу обсудить с вами одно дело, — ответил Ань Цзыци, поклонившись.

— Пожалуйста, заходите.

Ань Цзыци сел, не дожидаясь, пока Чжао Чжипин позовёт слуг подать чай, и сразу заговорил:

— Господин, у меня есть способ взять Цзянье.

Чжао Чжипин замер, посмотрел на него и отослал стражника, который собирался войти.

Снаружи было темно, а внутри шатра свет свечи казался ещё ярче. Чжао Чжипин спокойно выслушал рассказ Ань Цзыци, но его брови сдвинулись.

— Господин маркиз, князь не одобрил этот план, верно?

— Нет.

Чжао Чжипин, казалось, вздохнул с облегчением:

— Этот план не подходит. Князь ведёт царскую армию, чтобы карать мятежников от имени Сына Неба. Всё должно быть законно и справедливо. Поэтому так нельзя.

— Господин, — Ань Цзыци не ожидал, что Чжао Чжипин тоже начнёт говорить эти высокопарные слова, и с лёгким нетерпением посмотрел на него. — Вы понимаете, что как только армия князя У перейдёт через Юй И и прибудет сюда, война между нашими армиями затянется, и ситуация станет ещё более неопределённой. Армия князя Цзинь уже давно в походе. Разве вы не боитесь, что солдаты устанут и захотят отступить?

— Господин маркиз, ваши искренние слова вызывают у меня уважение.

— Тогда...

— Но, — Чжао Чжипин остановил Ань Цзыци, — господин маркиз, как вы думаете, где должен находиться наш князь после уничтожения У?

— Естественно, он должен уничтожить царство Чжао и взойти на трон.

— В таком случае князь Цзинь не может иметь пятен на репутации. Нельзя позволить таким мелочам вызвать осуждение князя в глазах народа. Наш князь должен взойти на трон с поддержкой народа, честно и справедливо.

Это уже не те времена, когда он и князь Цзинь сместили Кун Гопэя в округе Дунъян. Теперь князь Цзинь — уважаемый дядя, важный министр, и он заслужил право объединить страну. Он больше не может вести себя как раньше.

— Господин Чжао, если Юй И не остановит подкрепление, что тогда будет с армией Цзинь? — спросил Ань Цзыци после недолгого молчания.

— Честно говоря, я не знаю. Придётся действовать по обстоятельствам, — ответил Чжао Чжипин, но в его глазах появилась тревога. — Но мы ни в коем случае не можем позволить, чтобы репутация князя пострадала.

— Я понял. Я откланяюсь.

Ань Цзыци ушёл. Он взял зонт у стражника и пошёл один в ночи. Мелкий дождь не прекращался, и в лагере, кроме необходимого патруля, никто не двигался.

«Репутация князя Цзинь не должна быть запятнана. Тогда пусть это сделает Цзыци».

После Байху все знают о жестокости маркиза Аньдин. Один лишний грех не изменит ничего.

На южной окраине Цзянь Ань Цзыци, одетый в дождевик, стоял на холме. У подножия с одной стороны текла река Янлань, бурно несущая свои воды на юг, а с другой стороны был давно заброшенный канал, который за годы превратился в равнину из-за накопившейся земли.

Он посмотрел некоторое время, в его глазах мелькнуло колебание, но оно быстро исчезло, и его лицо стало холодным:

— Начинайте. Быстро.

— Слушаюсь.

Солдаты начали копать лопатами. Ань Цзыци посмотрел на них некоторое время, затем спустился с холма. У подножия он без эмоций посмотрел на заместителя генерала:

— Никто не должен узнать об этом. Иначе ты знаешь последствия.

— Я понимаю, — заместитель генерала быстро опустил голову.

Погода не благоприятствовала. Дождь шёл много дней, то сильный, то слабый. Цинь Юй уже думал разделить армию, отправив Ли Хань и других помочь Юй И, а сам продолжить осаду Цзянь. Но таким образом он не сможет взять город, только запрет князя У внутри.

После подавления остальных частей царства У можно будет заставить Цзянь сдаться, но это займёт много времени и сопряжено с большим риском.

— Если так, то, вероятно, придётся сначала взять заставу Шаньгуань, — невольно пробормотал Цинь Юй.

Из-за внутренних беспорядков в Миньюэ он был занят войной с У и не мог уделить им достаточно внимания. Цинь Юй не хотел, чтобы, когда он будет сражаться с У, Миньюэ вмешалась и объединилась с У. В таком случае ему пришлось бы отступить.

— Князь, мы перехватили корабль с припасами армии У.

Цинь Юй, сидя в кресле, замер, затем обрадовался:

— Как вы его перехватили?

Князь Цзинь не хотел признавать, но его армия действительно уступала армии У в навыках на воде. После сильного подъёма уровня воды большие корабли могли свободно проходить, и армия Цзинь пробовала различные методы, но камни и цепи не могли остановить армию У. Если бы в его армии действительно был такой талант, это было бы настоящим благословением небес.

— Эээ... Говорят, корабль сел на мель, поэтому его и перехватили, — ответил стражник, тоже с

недоумением.

Сел на мель? Цинь Юй посмотрел на дождь за шатром. Как он мог сесть на мель? Взгляд скользнул по карте, и он вдруг встал.

— Где Ань Цзыци?

Стражник, увидев серьёзное выражение лица князя, быстро вышел и отправил людей искать маркиза Аньдин, но обыскали весь лагерь, а Ань Цзыци нигде не было.

Цинь Юй, выслушав доклад стражника, нервно подёргал глазом, посмотрел на карту и сквозь зубы сказал:

— Оседлайте мне коня.

Цинь Юй, одетый в дождевик, с десятком охранников покинул лагерь. На южной окраине, на небольшом холме, он издали увидел фигуру маркиза Аньдин, стоящего на вершине и смотрящего вперёд.

Лицо Цинь Юя потемнело, он подъехал на лошади. Ань Цзыци, услышав шум, обернулся и увидел князя. Его лицо изменилось, но он не слишком испугался, просто отошёл в сторону и почтительно опустил голову.

— Ань Цзыци, ты тоже осмелился нарушить приказ?

В голосе князя была тень разочарования, и Ань Цзыци почувствовал вину и стыд. Он слегка поднял голову, увидел твёрдое лицо князя под нефритовой короной, и его сердце вдруг успокоилось.

«То, что вам нужно, я смогу вам дать!»

— Князь, мы сражаемся у стен Цзянье уже месяц, и вот-вот возьмём город, уничтожим царство У. Неужели мы позволим дождю остановить нас?

— Разве я недостаточно ясно сказал тебе в тот день? — Цинь Юй посмотрел на него. Твёрдость в глазах Ань Цзыци ранила его, и чувство вины усилилось.

— Цзыци понимает, что репутация князя Цзинь не должна быть запятнана. Это дело...

— Замолчи! — Цинь Юй резко оборвал его. Он больше не хотел слушать маркиза Аньдин. Он боялся, что чувство вины его поглотит.

Лицо князя было мрачным. Ань Цзыци инстинктивно опустил голову, отступил на шаг, и цвет лица стал бледным и болезненным.

— Князь, это дело я сделал один...

— Замолчи!!

Цинь Юй больше не смотрел на него, а взглянул на прорытый канал. Вода с рёвом неслась вперёд. Он глубоко вдохнул, чтобы успокоиться.

«Видимо, мне не суждено копить добродетели!»

— Маркиз Аньдин получил приказ прорыть канал, чтобы спасти ситуацию, изменить ход войны и взять Цзянье. Маркиз Аньдин — главный герой.

Князь... Ань Цзыци смотрел на него. Дождь размыл его зрение, и мысли путались.

— Пойдём, пора готовиться к наступлению.

<http://bllate.org/book/16170/1452760>